

Е Цзяньшэнь, который еще минуту назад наслаждался триумфом от того, что ему удалось проникнуть в святая святых, замер, увидев сидящего на диване Ци Яня. Он молча поставил принесенные вещи на стол и невозмутимо поинтересовался:

— Кто это?

Ци Янь в ответ изучал мужчину, от которого исходила мощная, подавляющая аура. Сразу было видно, что этот человек непрост. Откуда он знает Юнь Лэ?

— Это мой агент, Ци Янь, — поспешно пояснил Юнь Лэ. — Брат Ци, это тот самый владелец машины, о котором говорилось в посте, его зовут Е Цзяньшэнь.

Е Цзяньшэнь слегка кивнул:

— Здравствуйте.

— О, так вы и есть владелец той машины... — Ци Янь многозначительно прищурился. — Той самой, что чуть не сбила нашего Лэ Лэ...

Ци Янь вспомнил, что Юнь Лэ едва не пострадал по его вине. Его взгляд скользнул по столу: там не было ничего дорогого, лишь фрукты и пирожные — всё то, что так любил Юнь Лэ.

Не прошло и суток, а он уже разузнал все вкусовые предпочтения парня. Похоже, этот человек успел вывернуть наизнанку всю подноготную этого простака. Ци Янь невольно насторожился.

У Юнь Лэ, кроме красивой мордашки, за душой ничего не было, а вспоминая грязь, царящую в индустрии развлечений, Ци Янь смотрел на Е Цзяньшэня с возрастающей неприязнью.

От этого обращения Лэ Лэ взгляд Е Цзяньшэня потемнел. Он и сам до сих пор чувствовал холодок при воспоминании о случившемся.

— Брат Ци, господин Е тоже пострадал в этой ситуации, к тому же я ведь в полном порядке, — поспешно вмешался Юнь Лэ.

Это обращение господин Е, слетевшее с губ Юнь Лэ, стало для Е Цзяньшэня ударом под дых. Он принялся утешать себя тем, что не стоит торопиться — они ведь только познакомились.

— Да, в порядке, — отрезал Ци Янь. — Господин Е, вы сами видите, с нашим Лэ Лэ всё хорошо, так что можете быть свободны.

Е Цзяньшэнь проигнорировал слова Ци Яня и повернулся к Юнь Лэ. Юнь Лэ был хозяином этого дома, и у Ци Яня не было права выставять гостей за дверь.

Ци Янь тоже не сводил глаз с Юнь Лэ. Парень почувствовал, как у него от напряжения зачесалась кожа головы, и, набравшись смелости, пробормотал:

— Э-э, брат Ци, гость есть гость...

Ци Янь лишь хмыкнул и больше не проронил ни слова.

Квартира Юнь Лэ была крошечной: одна комната, кухня и санузел. Раньше он жил вместе с другими артистами компании, но после того как стал популярен, ему выделили это жилье.

Пусть тесное, зато свое. Здесь он чувствовал себя спокойно. То, как компания обращалась с Юнь Лэ, Ци Яню и другим казалось несправедливым, но сам Юнь Лэ так не считал. Напротив, он был очень благодарен компании, ведь сейчас он жил гораздо лучше, чем когда-либо прежде.

Ци Янь называл его глупым, но Юнь Лэ вовсе не был простаком — он был очень даже смышленным.

В маленькой квартире стоял всего один диван, довольно большой, на котором он обычно любил валяться с телефоном. Но сейчас, когда на нем сидели трое, стало тесновато.

Юнь Лэ, зажатый посередине, чувствовал себя словно начинка в сэндвиче. Он уже пожалел, что позволил Е Цзяньшэню остаться. Но раз уж человек примчался с самого утра, переживая за него, выгнать его было бы неправильно.

Юнь-сэндвич-Лэ молча вздохнул про себя. Почему он раньше не замечал, что диван такой маленький?

К тому же он был жестким, отчего парень не мог найти себе места.

Вот разбогатею — куплю диван побольше.

— Как успехи с заучиванием сценария? — стоило великому агенту открыть рот, как у Юнь Лэ екнуло сердце.

— Еще... еще не доучил.

По его виноватому виду было ясно, что он и пальцем не пошевелил. Ци Янь заставлял его учить всё наизусть, опасаясь ошибок: ведь там будут сплошь знаменитости, никого из которых нельзя было обидеть.

— Читай пока! Ты сейчас на хайпе, на шоу тебе точно добавят эфирного времени.

— Значит, учить не надо? — глаза Юнь Лэ засияли.

— Учить, — холодно и беспощадно отрезал великий агент.

— Ладно... — Юнь Лэ тут же сник, став похожим на беднягу, угнетенного капитализмом.

Время на игры было потеряно.

У Ци Яня были срочные дела, задерживаться он не мог. Еще раз напомнив подопечному о важных деталях, он ушел. На прощание он бросил взгляд на Е Цзяньшэня — ни слова не сказал, но Е Цзяньшэнь отчетливо прочитал предупреждение в его глазах.

Он лишь усмехнулся, не придав этому значения.

— Э-э... господин Е...

Как только Ци Янь ушел, атмосфера стала еще более неловкой. Юнь Лэ смотрел на этого высокого и статного мужчину.

Внешность Е Цзяньшэня была совсем иного типа, чем у него: жесткие черты лица, четкие линии скул, глубокий взгляд, высокий прямой нос, губы средней толщины. От него веяло холодом, словно он держал всех на расстоянии.

Такой человек — это опасно!

— М? — голос Е Цзяньшэня звучал низко и бархатно. Его пронзительный взгляд, устремленный на Юнь Лэ, заставлял парня чувствовать себя под прицелом.

— Не нужно так официально, зови меня просто по имени или брат Е, — предложил он.

Юнь Лэ, встретившись с этим взглядом, вздрогнул.

— Б-брат Е...

— М-м, — тут же отозвался мужчина.

Что же сказать? Юнь Лэ принялся лихорадочно подбирать слова.

Мне уже лучше, можешь идти — не подходит.

У меня дела, не буду тебя задерживать — тоже не то...

Да что же сказать-то! Голова идет кругом.

Е Цзяньшэнь видел, как тяжело тому даются мысли: брови нахмурены, лицо напряжено. В его глазах мелькнула улыбка, а пальцы предательски зачесались — наверняка у парня очень мягкие волосы, должно быть, приятно на ощупь!

— Раз ты в порядке, я спокоен. У меня дела в компании, так что я пойду.

— А? — Юнь Лэ явно не ожидал такого поворота.

Увидев его очаровательную растерянность, Е Цзяньшэнь улыбнулся еще шире:

— Отдыхай как следует. Если почувствуешь себя плохо, обязательно сразу сообщи мне, я отвезу тебя в больницу.

— Хорошо, — Юнь Лэ обрадовался, что гость наконец уходит.

Он действительно не знал, как общаться с малознакомыми людьми.

Уже у самой двери Е Цзяньшэнь помедлил, словно принял важное решение, посмотрел на Юнь Лэ и произнес:

— Не забудь... ответить на мое сообщение.

Сказав это, он не дожидаясь ответа, решительно вышел за дверь.

Если бы Юнь Лэ был внимательнее, он бы заметил, что у невозмутимого и холодного господина Е покраснели уши.

— Хорошо, — проводив взглядом поспешно уходящего Е Цзяньшэня, подумал Юнь Лэ. Господин Е такой занятой, но всё равно нашел время проводить его — настоящий добряк, ничуть не хуже брата Ци.

Юнь Лэ открыл мессенджер, увидел сообщения от Е Цзяньшэня и начал отвечать по порядку:

Я Юнь Лэ.

Проснулся.

Доброе утро.

Словно они только что не виделись вживую.

Юнь Лэ был именно таким: возможно, в детстве он получил слишком мало тепла, поэтому, если кто-то проявлял к нему хоть каплю доброты, он мечтал отплатить сторицей.

Чтобы не подвести брата Ци, Юнь Лэ с головой ушел в сценарий. Вдруг он заметил принесенные Е Цзяньшэнем вещи, открыл их — всё как раз то, что он любит.

И правда, хороший человек, с довольной улыбкой подумал Юнь Лэ.

На следующий день после обеда брат Ци прислал новый сценарий. Основной ход событий остался прежним, но количество реплик и экранного времени для Юнь Лэ увеличилось. Он прилежно зубрил текст, даже медитации отошли на второй план, и вскоре настал день записи шоу.

Конечно, не обошлось без мелких происшествий. Е Цзяньшэнь каждый день писал ему в мессенджере — ничего особенного, просто короткие приветствия, а еще присылал вкусную еду. Юнь Лэ не мог отказаться, ведь аргумент Е Цзяньшэня бил прямо в цель: ты помог мне, если я не отплачу добром, мне будет беспокойно.

Да, беспокойно — ведь никто не хочет оставаться в долгу.

Юнь Лэ был таким же, поэтому он принимал всё, что предлагала компания.

<http://bllate.org/book/18932/1853623>